

Тень Сталина и зарево Будапешта

У Куприна есть рассказ о том, как некий изобретатель-ретроград придумал машину для порки людей. Но при демонстрации своего изобретения он сделал неверное движение, был захвачен рычагами и подвергся основательной порке на виду у всех и на страх всем, причем никто не мог ему помочь, поскольку никто, кроме него самого, не мог остановить заведенную машину до конца завода.

История КПСС напоминает историю несчастного изобретателя-ретрограда с тем существенным добавлением, что ее руководители неужели и постоянно тянет снова запустить террористический аппарат собственного изобретения, из которого они сами еле выскочили, растеряв большую часть своих компаньонов.

Партийные кадры в массе, а также на низовых и промежуточных руководящих постах, среди которых нынче трудно было бы обнаружить наивных идеалистов, существовавших в дореволюционный, революционный и первый пореволюционный периоды в недрах партийного актива, никак не хотели бы возврата к тому прошлому, которое именуются «сталинщиной» или «периодом культа личности», прежде всего из соображений собственной безопасности. Тень Сталина пугает всех.

Объективно в этом они смыкаются с тем широким движением в советской общественности, которое, с одной стороны, все смелее выступает с прямыми предупреждениями и протестами при малейших признаках «ресталинизации», а с другой, всячески стремится разрабатывать тему о сталинщине в научных трудах и художественных произведениях, с полным основанием видя в этом закрепление и расширение отвоеванных позиций и создание атмосферы, в которой возврат к прошлому был бы невозможен.

Однако властвующая партийная верхушка видит не только «либералов» и «конституционных демократов» благонамеренного толка (в ее понимании). Она видит и радикальные, вплоть до революционных, течения, особенно среди молодежи. Ее пугает зарево Будапешта, и вспыхивая снова и снова возрождающегося подпольного журнала «Феникс» свидетельствуют о неугасимости той прометеевской искры свободы, которая возжигает пламя восстания — в Будапеште или Тибете, в Темир-Тау или Новочеркасске.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Л. Федоров. Кто же будет кормить народ?
- ♦ Евгений Гинзбург. Крутой маршрут (хроника времен культа личности)
- ♦ А. Чесова. Человек уходит из колхоза
- ♦ Михаил Балмашев. Тревога и сигнал к наступлению
- ♦ А. Н. В идейно-моральном тупике
- ♦ К. Г. Дружба «по-китайски»

И она вновь обращается к попыткам «зажима», трубит сбор своим «красным охранникам», призывает «отстоять основы», то взывая к памяти о «славном революционном прошлом», о «подвиге Великой Отечественной войны» (в обоих случаях народ был обманут), то уговаривая на закрытых собраниях и в закрытых циркулярах сплотиться перед лицом «грозных опасностей».

Но что могло бы привлечь к правящей партии, или, хотя бы, как-то примирить с ней широкие круги общественности и массы народа, если она слепо-догматически держится теоретических и практических принципов режима, давно оставших от жизни и порвавших с жизнью?

Кучье реформы в экономике мало что дали, и недаром власть так робко сообщает, скажем, о достижении рекордного урожая в минувшем году: она сама не знает, сколько тут зависело от «реформ», а сколько от метеорологических условий, и повторятся ли эти условия в новом году. А крестьянство

продолжает бежать из колхозов, потеряв всякую надежду на нормальную жизнь в селе и всякий интерес к работе в нем.

Зигзагообразная «генеральная линия» и окрики в области культуры привели к тому, что качественных произведений нет, журналы выходят с опозданием на два месяца, а свободное творчество все расширяющимся потоком прокладывает пути в подпольные и зарубежные издательства.

Обращение к «интернационализму» (как это было в докладе Брежнева на пленуме ЦК комсомола) может только смешить: мировое коммунистическое движение и «социалистический лагерь» находятся в состоянии полной кахонии, а сближение с Китаем знаменовало бы для нашего народа поворот к худшему из худших прошлых времен истории советского строя.

«Нет такого положения, из которого не было бы выхода», — писал Лев Толстой. Для КПСС таким выходом могли бы быть подлинные, радикальные реформы, вплоть до отказа от монополии и диктатуры. Вопрос, однако, в том, способна ли она на такие реформы.

Пребывание Косыгина в Англии

В понедельник, 13 февраля, А. Косыгин закончил свой официальный визит в Англию. Программа его поездки (о которой писалось в «Посеве» от 10 февраля) была выполнена без изменений.

Как пишут советские газеты, поездка Косыгина послужила «на благо мира». Никаким новым «благом» мир (как с точкой над «и», так и без точки), однако, не обогатился... Не произошло и «сближения советской и английской точек зрения на важнейшие проблемы мировой политики», на что рассчитывали английские инициаторы приглашения.

Хотя и не с таким шумом, как Хрущев, Косыгин держал неуклонную линию коммунистической пропаганды, обязательную для «советских высоких гостей», выступающих за границы в рядах защитников мира, вестников доброй воли или апостолов сосуществования. Англичане клонили только на аргументы Косыгина, изложенные им в речи 8 февраля перед «представителями деловых кругов», членами конфедерации британских промышленников. Косыгин предложил им заключить торговые договоры «на более длительный период — на пять или более лет». Это, по его словам, «помогло бы уменьшить влияние конъюнктурных изменений, которые так часто дают себя знать на международном рынке». Это предложение англичане нашли разумным и достойным дальнейшего обсуждения.

В своих выступлениях по политическим вопросам Косыгин резко нападал на американцев, называя их виновниками международной напряженности, поскольку последние не прекращают бомбардировок во Вьетнаме и не выводят оттуда свои войска. Второй мишенью для его нападок было правительство ФРГ с обычными, уже ставшими трафаретными, обвинениями его в тенденциях реваншизма и милитаризма. Зато для восхваления «суверенной» ГДР Косыгин не пожалел красок. В речи перед парламентом он, помимо прочего, повторил свое старое предложение о роспуске «обеих группировок НАТО и Варшавского пакта», что в английской печати было принято с ледяным равнодушием.

Ассоциацией иностранных журналистов в Лондоне был устроен в честь Косыгина утроем 9 февраля завтрак. После завтрака состоялась пресс-конференция для корреспондентов, комментаторов и обозревателей. Собралось их около 60 человек.

Косыгин отвечал на ряд заранее отобранных им вопросов. Некоторые вопросы, требовавшие прямого ответа, вызвали его явное недовольство. На них он давал уклончивые ответы или отвечал не

по существу. Так, ему был задан вопрос, будет ли вступление Англии в «общий рынок» полезно для развития экономики Европы и для безопасности в Европе? Косыгин ответил уклончиво: «замкнутые рынки не принесут пользы Европе». По его словам, «надо иметь такие рынки, которые дали бы возможность всем европейским государствам сотрудничать на совершенно равных началах» (цитируется здесь и далее по «Известиям» от 11 февраля).

На вопрос корреспондента ЮПИ о возможности «моратория на разрывание противоречивых оборонительных систем» (требующих баснословных затрат) Косыгин ответил: «Это важный вопрос в военной области. Я не хотел бы отвечать на него прямо... И далее пояснил, что «противоречивая система дороже стоит, чем наступательная, но она предназначена не для убийства людей, а для сохранения человеческих жизней. Я не даю ответ на тот вопрос, который мне задан, по вы можете сами сделать соответствующие выводы».

На вопрос о позиции ФРГ в подлинном договоре о нераспространении ядерного оружия Косыгин апеллиционно заявил: «Что касается ФРГ, то должен сказать, что независимо от того, хочет она того или нет, ей нужно будет присоединиться к договору о нераспространении».

Далее, в последующих ответах, касающихся ФРГ, Косыгин не менее заносчиво указывал: «пересмотра границ, сложившихся в Европе после второй мировой войны, не будет... Правящие круги этой страны... должны отказаться от мысли, что Западная Германия когда-либо получит ядерное оружие».

На вопрос о советско-китайских отношениях Косыгин ответил, что он не видит причин для вооруженного конфликта с КНР и что дипломатические отношения будут сохранены при условии, если китайцы «будут придерживаться международных законов и норм, гарантирующих права дипломатических представителей».

Касательно Вьетнама Косыгин повторил известные стереотипы.

Одним из последних был вопрос о Бруке (английском учителе, сидящем в советском концлагере за распространение антикоммунистической литературы

Этот номер «Посева» — увеличенный: в нем 12 страниц.

п за связь с революционной организацией (НТС), о возможности «проявления Советским Союзом милосердия по отношению к нему». Косыгин сослался на советские «органы правосудия» и их мнимую независимость.

После выступления Косыгина перед журналистами, а потом в парламенте (где он предложил заключить договор о ненападении), вечером 9 февраля королева Елизавета дала обед, на котором присутствовали с советской стороны, кроме Косыгина, председатель Совета министров Грузинской ССР Г. Джавахишвили, председатель Совета министров Эстонской ССР В. Клаусон, заместитель министра иностранных дел СССР А. Солдатов, посол СССР в Англии М. Смирновский и заведующими отделами МИД СССР Л. Замиятин, Ф. Молочников и В. Фалин. С английской стороны — премьер-министр Великобритании Г. Вильсон, министр иностранных дел Дж. Браун, посол Великобритании в СССР Дж. Харрисон, лорд-мэр Лондона, лидеры парламентских фракций и ряд других лиц.

Косыгин и дело Брука

В связи с приездом Косыгина в Англию, многие английские политические и общественные деятели, большая часть которых искренне стремится к улучшению англо-советских взаимоотношений, ожидали, что советские власти досрочно освободят из заключения Джералда Брука, осужденного «за подрывную деятельность» к 5 годам лишения свободы в 1965 году.

Казалось бы, почему не пойти на этот шаг КПСС и советскому правительству, которым крайне необходимо укрепление и расширение культурных и торговых связей со странами свободного мира, а также получение от последних крупных и долгосрочных кредитов? Можно без преувеличения сказать, что такой шаг вызвал бы самую положительную реакцию в широких кругах английской общественности, а значит и большое расположение в кругах английского правительства по отношению к нынешнему советскому правительству. Надо быть тупыми бюрократами, а не дипломатами, чтобы не понять этого, не воспользоваться этим, когда в своих же «разных социалистических странах» приходится получать пощечины, когда внутри самой страны почва начинает уходить из-под ног.

Одна из ведущих английских газет — «Дейли телеграф» — перед приездом Косыгина напечатала карикатуру, ярко характеризующую нынешнее состояние взаимоотношений между СССР и Англией: поперек ковра, по которому Косыгин идет от самолета к Вильсону, стоят козлы, опутанные колючей проволокой. И на козлах надпись — «Дело Брука», а под карикатурой вояка — «Железный занавес поперек красного ковра». Кажется, не было в Англии газеты, которая не указала бы на данную проблему перед приездом Косыгина, и не высказала бы надежду на скорое освобождение Брука. Причем, в перечислении самых главных тем, стоящих на повестке дня переговоров, как война во Вьетнаме и пр., все газеты указывали и на эту тему.

Как бороться за Брука?

На Западе существуют самые разные мнения о том, как и чем можно помочь заключенным в Советском Союзе, какого вида давлению советская власть поддается, каким просьбам внимает. Сравнительно бесспорен факт, что широкое осведомление Запада с делом арестованного уже само по себе оказывает серьезное влияние на коммунистов, стремящихся предстать перед миром в виде эдаких либерально-демократических кроликов, и то этот факт стал общепризнанным только после дела Тарсиса. Опыты, однако, немедленно разгораются, когда встает вопрос о том, кто должен и может участвовать в протестах против арестов, в ходатайствах об освобождении, т. е. стоит ли привлекать в акцию защиты и тех, даже очень видных общественных деятелей Запада, кто никогда не выступает в поддержку коммунистических кампаний. Еще больше разногласий в вопросе о решительности поднимаемой кампании защиты: очень широко распространено мнение, что надо действовать осторожно, чтобы «не сердить» напрасно советскую власть, чтобы дать ей возможность пойти на уступку без «потери лица»!

Сегодня еще нельзя со всей категоричностью утверждать, что английские общественные деятели, стремящиеся помочь Синавскому и Даниэлю, но придерживающиеся такой тактики, просчитались, отказав в своей поддержке всем кампаниям в защиту арестованных писателей (в частности, кампании, возникшей из опубликования в «Гранях» российских документов в их защиту) — для того,

В воскресенье, 12 февраля, Косыгин, вернувшись из однодневной поездки в Шотландию, побывав на Хайгейтском кладбище, где возложил венок на могилу Карла Маркса. При этом, английская полиция охраняла его от враждебной демонстрации, устроенной английскими коммунистами пекинской ориентации.

Поездка Косыгина в Англию не привела к сдвигу в области важнейших внешнеполитических вопросов ни на йоту. Не увидели англичане и проявления «доброй воли» в словах Косыгина о Джералде Бруке, который отбывает в лагерях свой пятилетний срок лишь за то, что распространял «антисоветскую литературу». За это еще ни одного китайского коммуниста не посадили и не засудили... Слова Косыгина показали наглядно англичанам, что в атмосфере «сосуществования» нет места человечности.

Косыгин вернулся в Москву воздушным путем 13 февраля. В газетах от 14 февраля опубликовано «Совместное заявление об итогах визита».

Приехавшего Косыгина у его гостиницы встретили демонстранты, и среди плакатов у пикетировщиков был плакат с надписью: «Свободу Бруку!» (Между прочим, по случайному стечению обстоятельств, гостиница, где жил Косыгин со своим окружением, расположена на улице, которая носит название «улица Брука»).

В среду 8 февраля на пресс-конференции комментатором телевизионной станции «Ай-Ти-Ви» был задан вопрос: «Не считаете ли вы возможным, чтобы советское правительство сделало сейчас гуманный шаг для улучшения взаимопонимания между Англией и СССР и помиловало находящегося в заключении Джералда Брука? Тем паче, что по понятиям английской общественности и английского законодательства Брук не совершил поступка, который преследуется судом» (перевод в советской прессе: «тем более, что существуют некоторые разногласия относительно степени его вины в Англии и Советском Союзе»). На это Косыгин ответил: «Я мог бы найти подобные вещи и по отношению к Англии (намек на советских шпионов, осужденных в Англии), но я не хочу этого делать. Дело Брука разбирается в суде, и судьи признали его вину в шпионаже. (В советской прессе: «и вина Брука была доказана»)». Я, как премьер-министр, не имею права вмешиваться в компетенцию суда... Следует лишь добавить, что советский переводчик, переводя эти слова Косыгина, выпустил слово «шпионаж», т. к. всем известно, что Джералда Брука судили не за «шпионаж», а за «подрывную деятельность», (конкретно — за распространение антикоммунистической литературы, по той самой 70 статье УК РСФСР, по которой осуждены позже и Синавский с Даниэлем). Но для Косыгина, советского бюрократа, это безразлично. Видна сталинская дрессировка! Любое действие против советской власти, против существующего режима — это для сталинских птенцов все одно: шпионаж!

Лондон

О. ПЕРЕКРЕСТОВ

чтобы вручить Косыгину особо «вескую» петицию, подписанную самими «прогрессивными» западными писателями, и только ими. Косыгин на эту петицию пока никак не реагирует. Зато совершенно ясен провал осторожной и деликатной линии организации защиты Джералда Брука.

Приезд Косыгина в Англию мог и должен был быть использован для решительной акции в защиту арестованного. Общественность в Англии не признает за Бруком никакой вины, и его друзья могли, за месяцы перед приездом Косыгина, добиться такого проявления подлинных настроений англичан в этом вопросе, которое заставило бы правительство Англии, если не прямо заявить, что без освобождения Брука приезд Косыгина нежелателен, то хотя бы дать Косыгину заранее недвусмысленно понять, что без этой уступки визит ничего не даст.

Вместо этого, с упорством, достойным лучшего применения, правительственные круги убеждали друзей Джералда Брука не поднимать вокруг его дела никакого шума до приезда Косыгина, т. к. иначе, мол, само правительство не сможет сделать всё для его освобождения.

Хамский ответ Косыгина на пресс-конференции в Лондоне, в котором он сделал вид, что приехал в Англию не зная даже, за что осужден Брук, дает не только понять, что он ответил Вильсону без посторонних свидетелей, но и показывает, что английское правительство никак заранее не подготовило постановку вопроса. Можно представить себе, что Вильсон повторил свою старую ошибку и деликат-

но просил Косыгина за «сделавшего глупость молодого человека», а не настаивал на освобождении борца за свои идеалы.

Такой подход не мог дать результата. Другая Брука следует это учесть и самим начать широкую кампанию за его освобождение, не рассчитывая на помощь правительства, но и не считаясь с тем, приятна ли ему будет эта кампания!

Лев РАР

ПО СТРАНЕ

● Нота советского правительства ФРГ. В «Правде» от 9 февраля помещена советская нота правительству ФРГ. Она является ответом на вербальную ноту правительства ФРГ, переданную всем дипломатическим представительствам, аккредитованным в Бонне, в которой сообщалось об установлении дипломатических отношений между ФРГ и Румынией и указывалось, что только «правительство ФРГ имеет право и уполномочено говорить от имени всего немецкого народа».

Советская нота называет такое заявление «абсурдным тезисом». И поскольку правительству ФРГ известна позиция Советского Союза по данному вопросу, советское правительство дало указание своему посольству в Бонне возвратить текст упомянутой ноты ФРГ, «ввиду ее заведомо неприемлемого содержания».

Далее нота в предписывающем тоне рекомендует принять меры «к обузданию распускающихся в Западной Германии неонацистских и милитаристских сил». Пока все это не будет выполнено правительством ФРГ, говорится в советской ноте, до тех пор не будет «базы» для развития «хороших отношений» между СССР и ФРГ.

● Подписание договора по исследованию и использованию космического пространства и небесных тел. В присутствии Косыгина, послов США и Англии в Москве, в МИД СССР Громыко подписал 27 января «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», одобренный на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Этим договором предусматривается, что странами-депозитариями его будут СССР, США и Великобритания. Текст договора помещен в «Правду» от 28 января.

Договор имеет 17 статей. В них содержится обязательство «не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом». Согласно тексту, Луна и другие небесные тела используются исключительно в мирных целях. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей на небесных телах «не запрещается». Договор устанавливает, что «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежат национальному присвоению». Специальной статьей предусматривается оказание помощи космонавтам, совершающим вынужденную посадку вне территории своих стран: космонавты и их корабли должны быть незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль. В случае установления в Космосе явлений, опасных для жизни космонавтов, участники договора информируют друг друга.

Договор предоставляет право и другим государствам быть его участниками.

● Демонстрация китайского «атомного фильма» в посольстве КНР. Посольство КНР в Москве показало 27 января китайский пропагандный фильм о применении атомного оружия в войне. На сеансе присутствовали сотрудники посольств стран социалистического блока. В кадрах фильма были показаны три взрыва первых китайских атомных бомб. После этого китайская пехота и кавалерия, в газовых масках, ринулась «преодолевать» зараженные радиацией ружби. При этом комментатор пояснил, что «наши армии готовы ко всему. Атомная бомба является бумажным тигром. Атомное оружие, хотя и служит оружием массового уничтожения, но не атомные бомбы, а человеческая решительность побеждает в войне». Сами послы стран-участниц Варшавского пакта от просмотра этого фильма отказались, в связи с текстом приглашения, в котором указывалось, что «атомные бомбы нужны из-за американо-советского заговора».

● Запуск спутников «Космос-140» и «Космос-141». ТАСС в газетах от 8 февраля и 9 февраля сообщил о запусках искусственных спутников Земли «Космос-140» и «Космос-141».

Параметры первого: расстояние от Земли в апогее — 241, в перигее — 170 километров, с начального периода обращения 88,48 минут. Параметры второго: в апогее — 345, в перигее — 210 километров, начальный период обращения — 89,8 минуты.

Кто же будет кормить народ?

Проблема народного питания является постоянным спутником, Горем-злостью советского пятидесятилетнего молодца-режима от его рождения и по сей день.

Проблема эта висит на шее власти, и с годами петля становится все туже. Жизнь и разрушенная крестьянская традиция мстят коммунистическим доктринам.

При Сталине власть кормила население лишь большими газетными рапортами и торжественными «сообщениями». При Маленкове — торжественными декларациями, что зерновая проблема решена у нас «полностью и окончательно». Хрущев обещал эту уже «полностью решенную проблему» еще раз решить к 1960 году, оставив на 1961 год только «заделы».

Но у него же, в 1963 году, уже после «удачного опыта целины», вырвался отчаянный вопль: «Чем же мы будем народ кормить?».

В этой проблеме, как в зеркале, отражается вся ложь политики коммунистического руководства, прикрытая хвастовством, бахвальством и пышными фразами о «научно-обоснованных планах».

Урожайный минувший год немного уменьшил остроту проблемы народного питания, но не снял ее. Это отразилось в том относительно осторожном тоне, — без барабанного боя, — в каком годовая сводка ЦСУ СССР говорит о «достижениях» в сельском хозяйстве.

Проблема эта для власти — «перспективная». Чем ближе к коммунизму, тем положение безысходнее...

Проблема осложняется тем, что к вопросу «чем кормить?» прибавился новый: «кто будет кормить?».

Испокон веков в народе воспитывалось уважительное отношение к хлебу. Хлеб — всему голова, он драгоценное достояние страны.

При колхозном строе исчез крестьянин-хозяин. Появился «красный сеятель» и «красный пахарь», а вместе с ним начались «утечки из хлебного амбара» и угрожающая пустота этого «амбара».

Но беда не в этом. С «утечками» можно еще бороться. Создать хотя бы целую армию «красных сторожей социалистических амбаров». Народные дружинники на селе — уже не редкость.

Беда пришла с другой стороны. Деревня стала терять людей. Массовый уход молодежи из села набирает такие стремительные темпы, каких не знают в других индустриальных странах, где эта проблема тоже существует.

Это явление вынуждена отмечать и советская печать. В «Литературной газете» в статье «Тревоги Смоленщины» (от 23 и 25 июля прошлого года) секретарь обкома комсомола Ю. Анисимов пишет:

«Если темп убывания совхозной молодежи сохранится, то еще через пять лет нам в совхозах работать будет не с кем».

Еще более быстрыми темпами покидает молодежь колхозы. Здесь, на Смоленщине, в 1960 году было 21.043 комсомольца, а в 1965 году осталось 3 788.

Первый секретарь обкома КПСС Н. Калмык сказал, как отмечается в статье, что «уже сейчас есть деревни в Смоленской области, где годами вовсе не слышно ребячьего голоса».

Приводятся в статье и такие сведения: в 1965 г. в селах родилось детей в 4,5 раз меньше, чем 25 лет назад.

«Естественный прирост сельского населения Смоленщины сократился за 17 лет почти в 17 раз!».

Типичным для «колхозного производства» является на Смоленщине тот факт, что колхозникам ежегодно «вполне официально» приходится решать, «чему из выращенного ими погибнуть».

Почему же бежит молодежь из села? Газе-

та приводит ответы школьников на Смоленщине:

«Я вижу, как трудится моя мать с раннего утра до поздней ночи, и это меня не привлекает... За одну и ту же работу в городе получают больше, чем на селе. Трудно прожить, имея низкую зарплату».

Но не только экономические и культурно-бытовые условия влияют на процесс панического бегства сельской молодежи из сел. Есть причины и морально-психологического порядка. Молодежь стала стыдиться звания колхозника. Ругательным словом в студенческих общежитиях уже давно стало: «колхозник!» или «колхозницы!»...

Административные меры власти (паспортный режим) закрепостили колхозников, превратили их в бесправных рабов.

Устремление молодежи в город поддерживается родителями. Стало нарицательным матерински-грозное: «не хочешь уроки учить, — пойдешь в колхоз хвосты крутить!»...

Отсюда — нелюбовь к земле, потеря гордости профессией земледельца.

Вопрос «кто завтрашний жнец?» стоит остро не только в бедных областях — как Смоленщина, но и на такой богатой земле, как Ставропольская, — сообщает газета «Советская Россия» (от 8 декабря минувшего года). Один директор сельской средней школы сказал корреспонденту газеты:

«Из прошлогоднего выпуска в нашем колхозе осталась работать только одна девушка».

В колхозе «Заря» Петровского района, сообщает тот же корреспондент, в прошлом году окончили среднюю школу 66 человек, а осталось на селе 17; в колхозе «Правда» из 92 человек нынешнего выпуска «закрепилось» в хозяйстве 20 человек.

— «Что мы можем предложить выпускнику школы? Только подсобную работу!» — цитирует корреспондент слова секретаря парткома колхоза «Заря». И пишет дальше, что «то же самое происходит и в колхозе «Волшебник» Владимирской области. Значит, — резонирует он, — «часть молодежи уходит из-под родительского крова потому, что ей отказывают в работе по сердцу».

Журнал «Молодой коммунист» (№ 9, 1966 г.) пишет, что в селах Костромской области нарушена «правильная структура» сельского населения. Местные власти, уже на протяжении нескольких лет, препятствуют бегству молодежи, «но преуспевают мало». За последние три года «удалось задержать в селах» около пяти тысяч молодых людей, но за тот же период на пенсию ушло почти тридцать девять тысяч колхозников.

Бегут и с целины. «Правда» (от 12 октября 1966 г.) писала:

«Уже 13 урожаев собрано на целинных землях, а проблема рабочей силы все еще остается здесь очень острой... Беда не в том, что мало прибывает переселенцев, а в том, что много уезжает».

В Омской области — отнюдь не плохой в отношении жизненных условий — в селе «Русская поляна», по словам газеты, из 100 семей первых эшелонов осталось всего 15. И далее:

«коэффициент полезного действия последнего переселения показывал такие данные: больше половины семей, прибывших в прошлом году в совхозы области, покинули омскую землю».

Здесь, у целинников, есть и свои, специфические, причины для бегства с земли. В ряде омских совхозов отсутствуют... учителя. В совхозе «Сибиряк» в средней школе в прошлом году, например, не было преподавателей по физике, химии и иностранному языку. В результате ни один из школьников в вуз не поступил. И это дало сигнал к бегству. «Родители бросают все ради детей»...

Из приведенных примеров видно, что большая часть молодежи бежит из села из-за разрыва между своими желаниями и тем, что

может дать работа на ставшей чужой колхозной или совхозной земле:

Вином Ньютона не нужен доярке. Ее ненормированный день, — «световой» день, — не оставляет времени ни для продолжения учебы, ни для спорта, ни для семьи.

Отменить «световой» день власть не может. Сорвутся все планы по обработке земли в «научно-установленные сроки». Для коммунистического руководства сельским хозяйством

световой день — специфика, от которой никуда не деться» («Советская Россия», № 283, 1966 г.).

Село стареет. Проблема человеческих ресурсов на селе грозит привести сельское хозяйство к полнейшему краху.

Эта проблема набирает все большую остроту еще и потому, что по планам пятилетки к 1970 г. должно быть введено всеобщее среднее образование на базе десятилетки.

Удерживать новые поколения молодежи от тяги к продолжению образования станет для власти еще труднее.

Механизация сельского хозяйства не может помочь власти. На каждого механизатора на селе в общем приходится десять человек «разнорабочих». Потребности этих «разнорабочих» с аттестатами об окончании средней школы колхозное село удовлетворить не может.

Власть пробует пичкать нашу сельскую молодежь разными «мартовскими решениями». Но сколько б ни было этих «мартовских решений», сельская молодежь оценит их, как «первоапрельские».

Колхозная система заходит в тупик. Сама жизнь требует ее отмены — или уничтожения.

Л. ФЕДОРОВ

Колхозный оброк

В «Посеве» № 5 помещена интересная статья С. Кирсанова «Плата за ресурсы или оформление нового крепостничества». В связи с нею, хочу обратить внимание читателей на новое мероприятие власти, вступившее в силу в 1966 году. О нем стыдливо молчит советская печать, и оно не опубликовано даже в официальных постановлениях или распоряжениях. А именно: колхозникам разрешено временно уходить из колхоза на поиски личных заработков, но они обязаны платить колхозу определенные суммы за время своего отсутствия. Восстановлен, таким образом, обычай времен крепостного права, когда помещик мог, при желании, отпустить некоторых своих крепостных на личные заработки, а эти крепостные обязаны были, взамен натуральной барщины, отдавать помещику часть своих заработков в виде денежного оброка. То есть, в канун своего пятидесятилетия советская власть докатилась полностью до возвращения к крепостническим методам, упраздненным в России более ста лет назад. Собственно, к крепостнической системе в деревне советская власть вернулась еще в 1929/30 г., «ликвидировав как класс» наиболее инициативную и самостоятельную часть крестьянства, а прочих крестьян обратив в бесправных и безгласных государственных крепостных. Новое мероприятие лишь завершило параллели, приводящие к знаку равенства между колхозной и крепостной системами.

Разберемся: почему некоторым помещикам был расчет отпустить часть своих крепостных на оброк, вместо того, чтобы использовать их труд в своем хозяйстве, на барщине?

Далеко не всякий помещик прибегал к оброку. Отпускали своих крестьян для заработков на стороне лишь те, кто не умел вести хозяйство и оно не давало нужных доходов помещику, обрекая в то же время и крестьян на необеспеченное существование. Не получая доходов от хозяйства и потому постоянно нуждаясь в деньгах, такой помещик охотно отпускал на оброк некоторых крепостных, обладавших профессиональными навыками (плотники, печники, сукновальщики, углежог и т. д.); они могли своим заработком лучше обеспечить свою семью, а в то же время выплачивать помещику в рассрочку установленную сумму оброка. Семья же такого крестьянина продолжала отбывать барщину для помещика.

То же самое произошло и с непродуктивной колхозной системой. Введение ее подкосило развитие нашего сельского хозяйства. Неумелое, некачественное вмешательство партийных органов в «руководство» сельским хозяйством привело последнее к полной деградации, а крестьян к общинному,

хольд, Таиров, Вахтангов... МХАТ — «Дни Турбиных»; Малый театр — «Любовь Яровая»... Свобода любого экспериментатора, дерзание поиска, свое личное видение театра...

Все чаще раздаются голоса, в которых звучит неудовлетворенность сегодняшним театром, кино, так же, как и оперой, песнями, живописью, скульптурой.

За прошедшие пятьдесят лет слушатель, да и честная критика, как, например, Попов («Советская культура» от 31 января 1967 г.) из советских опер приняли всего лишь несколько: «Войну и мир» С. Прокофьева, «Катерину Измайлову» Д. Шостаковича, «Тихий Дон» И. Дзержинского, «В бурю» Т. Хренникова, да и то с оговорками.

В конце января на пленуме Союза кинематографистов СССР отмечался тревожный факт — в прошедшем, 1966 году, по сравнению с предшествующим годом, кино потеряло более 67 миллионов своих зрителей.

В отчетной статье «Кино к юбилейному году», в № 2 «Советской культуры» с. г., председатель Комитета по кинематографии А. Романов подтвердил, что удельный вес слабых, посредственных и просто плохих картин еще очень велик и что на заказанную тему борьбы народа за торжество советской власти, за победу социализма в нашей стране, к сожалению, не все фильмы этой серии можно отнести к значительным произведениям советского киноискусства. Некоторые картины этой серии явно не удалась их постановщики.

Участники «круглого стола» в редакции «Советской культуры» в ноябре месяце прошлого года говорили о том, что искусство должно быть освещено мыслью художника, согрето его чувством; говорили о том, что такие понятия, как «план», «вал» и т. д., никак не подходят к художественному творчеству.

Художник Б. Неменской красноречиво проиллюстрировал это на своем личном примере: ему предложили взяться за картину «Солдат революции», но он отказался, ибо, говорит он, тема не может родиться «сверху», по плану, — она возникает, когда многое передумано, перечувствовано, пережито. Но, добавляет он, отказаться может себе позволить лишь художник, завоевавший положение; молодежь вынуждена соглашаться — заказ сделан, договор заключен, деньги платят... И он приводит пример, как некоторые художники всю свою жизнь живут тем, что рисуют в тысяче экземпляров портрет Ленина во весь рост.

Но мы знаем, что немало смелых духом, дерзновенных в своем творчестве находится именно среди молодежи.

Выставки Э. Неизвестного и В. Янкилевского — членов Союза Художников, О. Рабина, А. Зверева, И. Кабакова — не членов Союза, устраивались за границей и имели большой успех.

Тематика их произведений, их художественное воплощение очень далеки от прото-ренного пути партийной заказанности.

Вот все эти факты и зародили серьезную тревогу в соответствующих партийных и правительственных инстанциях.

Пока применяются приемы довольно затасканные — всевозможные смотры, фестивали, награждения званиями, денежные премии, почетные грамоты, — все это сыплется, как из рога изобилия. Не проходит дня, чтобы не было указа о пожалованной кому-то награде, а часто и в разномноженном количестве.

Дело дошло до того, что в эту кампанию включился Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР. Сам Семичастный награждал грамотами и памятными подарками большую группу творческих работников, участвовавших в создании произведений, отображающих борьбу органов

госбезопасности против подрывной деятельности агентуры империалистических разведок.

Об этом немало говорилось и на пятом пленуме правления Союза художников СССР, проведенном в самом конце января.

Министр культуры Е. Фурцева недвусмысленно предупреждала об острой идеологической борьбе, о попытках буржуазных идеологов снизить значимость великого праздника 50-летия Октябрьской революции.

Особое внимание было уделено московской выставке молодых художников (см. «Посев» от 3 февраля), а также Э. Неизвестному и В. Янкилевскому. Секретарь правления Союза художников СССР П. Лебедева требовала, чтобы творчество Неизвестного и Янкилевского стало предметом специального об-

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

В идейно-моральном тупике

Недавно летал в Вашингтон вице-канцлер и министр иностранных дел ФРГ Брандт (он пробыл в США с 7 по 12 февраля). И, между прочим, сказал, в связи с этой поездкой, что дружбу США он ценит чрезвычайно высоко, но что германские интересы у него все-таки на первом плане. Дело, как будто, касалось разногласий по вопросу о распределении расходов на содержание американских войск в Западной Германии. Но фразе Брандта можно было бы придать и более расширенное толкование. Судя по сообщениям западной прессы, президент США Джонсон, на смену забракованному руководством КПСС проекту договора о нераспространении ядерного оружия, готовит, новый проект. В нем, в отличие от старого проекта, уже ничего не говорится о возможности коллективного соучастия в системе ядерных вооруженных сил держав, не располагающих ядерным оружием. Весь огонь советское руководство сосредоточило лишь на одной, проистекающей из старого проекта, возможности: соучастия ФРГ. Теперь, в угоду руководству КПСС, Джонсон исключает эту возможность, представляя, практически, советскому правительству право голоса в системах НАТО, СЕАТО и др.: ведь оно-то, а не кто иной, и будет указывать американцам, кого они могут, а кого не могут привлекать к соучастию в системе ядерных сил!

Но если советско-американское (точнее: американо-советское) сближение зашло так далеко, то западноевропейские страны вправе позаботиться и о себе. Весь вопрос, конечно, в том, как о себе заботиться.

В швейцарской газете «Нейе цюрхер цейтунг» (5 февраля с. г.) известный испанский мыслитель и публицист — эмигрант Сальвадор де Мадарьяга привел любопытный пример такой «заботы о себе».

Одно английское предприятие строит на Кубе фабрику искусственных удобрений, — несомненно, с ведома и одобрения (а может быть и с финансовой поддержкой) правительства и к вящей радости левых лейбористов. Те же левые лейбористы взревели бы от негодования, если бы какая-либо другая (а может быть, и та же самая) фирма попыталась строить такой же завод в Родезии, хотя Фидель Кастро, собственно говоря, ничем не лучше Яна Смита, и вся разница лишь в том, что первый коммунист, а второй не коммунист.

Можно быть яростными врагами Франко, Салазара, Яна Смита, — разумеется, во имя свободы и гуманизма! — и в то же самое время быть друзьями Кастро, Хо Ши Мина, Кадара, хотя первые — невинные овечки по сравнению с последними.

Позиция «деловых кругов» (как теперь в советской печати принято называть капита-

суждения в московской организации художников.

Немало стрел было направлено и против тех, кто неправомерно преувеличивает роль и значение для нашего времени искусства 20-х годов.

Судя по отчету об этом совещании в «Советской культуре» от 4 февраля, можно заключить, что одной из основных обсуждавшихся тем была тема консолидации всех сил искусства «социалистического реализма» и принятие соответствующих мер против «буржуазной реакции», «буржуазной пропаганды».

Этот сигнал к наступлению был дан не только из страха перед свободным голосом извне, но и, главным образом, из страха перед свободным голосом внутри страны.

Когда-то порабощенные коммунизмом страны Восточной Европы имели в лице западноевропейских стран своих, как будто бы, друзей. Сколько раз, во всяком случае, мы слышали, что «совесть Европы не может быть спокойной, пока...» и т. д. и т. д. Теперь постепенно в Западной Европе создается такой общественный климат, при котором говорить о восточноевропейских народах, противопоставляя их режимам, — дурной тон. И это несмотря на то, что как раз сейчас доказательства противоположности их интересов множатся, они видны на каждом шагу и нужно болеть преднамеренной слепотой, чтобы их не видеть. Но... предъявляет свои требования забота о себе.

Когда-то порабощенные коммунизмом страны Восточной Европы имели в лице западноевропейских стран своих, как будто бы, друзей. Сколько раз, во всяком случае, мы слышали, что «совесть Европы не может быть спокойной, пока...» и т. д. и т. д. Теперь постепенно в Западной Европе создается такой общественный климат, при котором говорить о восточноевропейских народах, противопоставляя их режимам, — дурной тон. И это несмотря на то, что как раз сейчас доказательства противоположности их интересов множатся, они видны на каждом шагу и нужно болеть преднамеренной слепотой, чтобы их не видеть. Но... предъявляет свои требования забота о себе.

«Сегодня стало общепринятым представление, что наступила пора коренной перемены отношений между Востоком и Западом, — пишет Мадарьяга, — но о какой перемене идет речь и как она должна осуществляться? Какова цель этих перемен? Постепенное ли расширение свободы в Восточной Европе или, как единственная задача, дальнейшее повышение благосостояния Запада за счет свободы на Востоке? Включают ли эти сделки не только отказ от нашего долга требовать свободы для Восточной Европы, но, больше того, и отказ от всех тех принципов, ради которых Запад сражался в минувшую войну?».

Мадарьяга поставил этот вопрос в то время, когда в Москве молодежь демонстрирует и издает нелегальные журналы, а писателей и поэтов власть отправляет за колючую проволоку; когда в Польше писатели демонстративно возвращают партбилеты, а для подавляющего большинства поляков гораздо важнее то, что скажет кардинал Вышинский, чем то, что скажет Гомулка; когда в Югославии власти, в нарушение собственных законов, пытаются предотвратить выход независимого журнала и не знают, как себя вести на предстоящих выборах. Создается впечатление, что на Западе и «деловые круги», и левая интеллигенция несколько поспешили с «переоценкой ценностей», протягивая руку признания и дружбы Косыгину с Брежневым, Гомулке и Тито.

Психологический климат, создавший сей-

час в Западной Европе, трудно охарактеризовать иначе, как некий идейно-моральный вакуум.

Подобный же психологический климат в Вашингтоне предопределил и тот «договор о нераспространении ядерного оружия», о котором мы говорили вначале. Особенность этого договора: его приглашаются подписать не только «ядерные», но и «неядерные» державы. Первые обзудуются ни с кем не делиться ни ядерным оружием, ни техническими данными, а вторые — не стремиться производить ядерное оружие и не пытаться узнать технические данные от «ядерных» держав. Но так как в договоре понятие «ядерного оружия» дано весьма растяжимо, то под него можно подвести и установки для применения ядерной энергии в мирных целях. А главное, «неядерные» страны практически лишаются возможности проводить у себя исследования без контроля либо со стороны США, либо со стороны СССР.

Договор, как мы видим, увековечивает монополию «ядерных» держав и беззащитность «неядерных», причем совершенно неизвестно, почему «ядерные державы» всегда будут проявлять мудрую осмотрительность и не пускаться в ход имеющееся у них страшное оружие. А в этой монополии первенствующее место принадлежит двум сильнейшим державам: США и СССР. Своих же западноевропейских союзников Вашингтон оставляет на ролях просителей в передней.

Дружба „по-китайски“

Дружба «по-китайски» продолжает пополнять историю мирового коммунистического движения новыми взаимными разоблачениями и скандалами. Также историческими...

«Известия» от 3 февраля, без указания источников, сообщили подробности о «провокационных демонстрациях у советского посольства в Пекине», продолжающихся без перерыва почти двадцать суток. Здесь и громкоговорители, окружившие посольство со всех сторон, «из которых непрерывно раздаются дикие выкрики, ругательства, угрозы советскому персоналу». Тут же горит гигантский костер и «с иступленными криками, переходящими в визг, демонстранты» иногда хватают горящие головни, перебрасывают их через забор, создавая опасность пожара.

В заметке говорится, что прибывшие из Москвы студенты, участники побоища 25 января на Красной площади, объявлены «славными борцами председателя Мао». По словам газеты, «славные борцы» рассказывают в Пекине, что «советский народ обожает Мао» и что один из них слышал шепотом произносимый москвичами в автобусах, метро и на улицах лозунг: «Да здравствует председатель Мао»...

В помещенном в газете от 5 февраля «Заявлении советского правительства» перечисляются указанные выше «неслыханные в истории дипломатических отношений действия против официальных представителей другого государства». Касаясь «действий» китайцев у костра, заявление уточняет, что современному «аутодафе» подвергались «изображения советских людей». Назвать поименно этих «советских» людей авторы заявления все же не решились... Оценивая все эти «действия» по совокупности, заявление констатирует... «То, что происходит сейчас в Пекине, превосходит по своему цинизму даже действия чанкайшистских властей в самые мрачные времена их реакционного господства».

Заявление протестует против описанных «действий» и подчеркивает, что «выдержка и терпение советских людей (очевидно тех, чьи изображения сжигаются. — К. Г.) не беспредельны».

Это заявление было передано МИД СССР посольству КНР в Москве.

«Гневный голос народа» (так называет советская пресса демонстрации и митинги, организованные партийным руководством на местах по указанию ЦК КПСС) зазвучал во всех резолюциях, публикуемых в газетах. Демонстранты в Москве, организованно отпускаемые с мест их работ на два часа раньше, приходят к китайскому посольству с готовыми резолюциями, которые наклеиваются на ворота посольства. В нескольких случаях вышедшие на стук в ворота сотрудники китайского посольства приняли резолюции и, не читая, тут же их порвали.

Но в проектируемом договоре есть изъян: его наверняка не подпишут две «ядерные» державы: Франция и КНР. Пусть ядерный потенциал обоих государств невысок; кто поручится, что через пять-шесть лет он не примет серьезные размеры? Что же прикажешь делать «неядерным» государствам: доверяться «мудрости» американско-советского ядерного альянса и сложить руки смотреть, как вооружаются грозным оружием Франция и КНР? Ну Франция, скажем, никому не угрожает, а КНР? Между тем, в Индии уже налицо все технические предпосылки для изготовления собственной ядерной бомбы. Не поступится ли в скором времени и Индия в двери «атомного клуба»?

Все это мы говорим к тому, чтобы отметить: аморальный и безыдейный «договор о нераспространении» (в том виде, в каком он стал известен в печати) не оправдывается и практическими соображениями, чем вновь подтверждается старая истина: сделки за счет морали при всех условиях невыгодны.

1967 год — год крушения основных идейных концепций Запада; то, что мы сейчас наблюдаем, — это торжество близорукости, расчитанного на текущий день прагматизма.

Если уж непременно искать утешения, то его можно найти разве в том, что и на «Востоке» не лучше: и там разлад и крушение всех привычных концепций. Но, впрочем, разве это утешение для западных друзей Хо Ши Мина, Гомулки и Тито?

А. Н.

Иногда резолюции «зачитываются» у посольства КНР и принимаются тут же путем поднятия рук.

«Заявление советского правительства» несколько не повлияло на руководителей КПК. Наоборот, диапазон «антисоветской вакханалии» (по выражению «Известий» от 8 февраля) еще более расширился. В Пекине «хулиганы с искаженными от ненависти лицами выломали железные ворота советского торгового представительства» и пытались проникнуть внутрь здания.

На 12 часов был задержан советский экспресс, шедший из Пекина в Москву. Поезд был остановлен на пограничной станции Маньчжурия. Здесь «маоисты», потрясая «красными молитвенниками» (так неуважительно «Известия» называют выдержки из китайской сокровищницы коммунизма — творений Мао), «обезобразили вагоны снаружи и изнутри непристойными надписями, антисоветскими лозунгами». Пассажирам пришлось из-за этих «украшений» пересест в другой поезд.

11 февраля, в полдень, на пекинском стадионе «Гунжэнь», вмещающем сто тысяч человек, состоялся грандиозный антисоветский митинг, транслировавшийся по радио и телевидению. С речами, «в которых было много грубых выпадов против советского народа и КПСС» («Известия» от 12 февраля) выступили премьер Государственного совета КНР Чжоу Энь-лай, министр иностранных дел КНР Чэн И.

Иностранные газеты от 12 февраля, детализируя «грубые выпады» Чжоу Энь-лая, сообщают, что он призвал советский народ «встать против кремлевской ревизионистской клики, чтобы объединиться с китайским народом». Этот призыв хорош только в первой половине. Но вторая половина полностью нейтрализует первую.

Характерно, что по мере углубления «полемики» руководство КПСС противопоставляет китайским «провокаторам» уже не руководителей КПСС, а «советский народ» и «советских людей».

Этой же тенденцией проникнута и нота МИД СССР, помещенная в газете от 9 февраля. В ней говорится, что «китайские власти разжигают позорную кампанию вражды и ненависти к Советскому Союзу, Коммунистической партии нашей страны, допускают и поощряют систематические грязные оскорбления всего, что дорого и свято для советского народа... Нота, перечисляя вновь случаи и примеры «травли и дикого хулиганского разгула», отмечает, что к ним прибавился еще один вид произвола: сотрудникам посольства СССР в Пекине «временно запрещено выезжать за пределы территории советского посольства», так как в противном случае «китайские власти не гарантируют их безопасность». Нота требует немедленной отмены этого запрета в кратчайший срок.

В «Правде» от 10 февраля сообщалось, что китайские власти отрезали посольство от связей с внешним миром. «Почту и газеты перестали доставлять уже несколько дней». Больше того, — по сообщению ТАСС, китайские власти уведомили посольства социалистических стран, что китайское правительство «не гарантирует личной безопасности их сотрудников, если они будут приближаться к советскому посольству». На запрос представителя посольства Монголии относительно дипломатической неприкосновенности был дан ответ, что это — «буржуазный пережиток».

В газетах от 12 февраля сообщалось о попытке китайцев в вагоне одного товарного поезда провезти «изданную на русском языке злобную антисоветскую литературу». Когда этот поезд из КНР прибыл на пограничную станцию Гродеково, эта литература советскими таможенниками «была изъята и ликвидирована».

В ответ на «ликвидацию» их литературы китайские «провокаторы», сопровождавшие вагоны, подняли невообразимый шум, «стали выкрикивать оскорбления в адрес советских людей».

Далее «Правда» (№ 43) пишет, что «советские железнодорожники, жители поселка Гродекова с возмущением наблюдали за явно подготовленными заранее бесчинствами молодчиков. Затем вместе с дружинниками жители поселка, мужчины и женщины, взялись за руки и, образовав цепь, стали отгонять брызжащих слюной крикунов от вокзала».

Советско-китайская коммунистическая «полемика» продолжается не только у стен посольств, на пограничных железнодорожных станциях и на митингах в СССР и в КНР. Соответствующая «полемика» ведется уже и вдоль советско-китайской границы. В «Зюддее чейтунг» от 4 февраля приводится сообщение о том, что на китайской стороне границы «красногвардейцы» без всякого стыда спускают штаны и обнаженной частью тела поворачиваются к советским пограничникам.

В качестве ответного «действия» отдан приказ советским пограничникам выставлять в этот момент портреты Мао Цзэ-дуна.

Так как в военной литературе отсутствует пока соответствующий термин для обозначения таких «боевых действий», то на нынешнем уровне «полемики» можно, пожалуй, квалифицировать их термином «психологическая война» (таков заголовок немецкого сообщения).

По данным иностранных газет от 14 февраля, «блокада» советского посольства с 13 февраля снята. Советские дипломаты уже совершили первую поездку, во вьетнамское посольство в Пекине, без помех.

Может быть, помогла контратака в «психологической войне»?!

К. Г.

ДЕЛО ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКОГО СТУДЕНТА

Как сообщает западногерманская газета «Франкфуртер рундschau» от 14 февраля, посольство ФРГ в Москве получило возможность установить контакт с арестованным 5 января в Ленинграде студентом Гейдельбергского университета Фолькером Шаффхаузером (см. «Посев» от 20 января и 3 февраля). По сообщению посольства, представитель его был допущен 10 февраля к посещению сидящего в тюрьме Ф. Шаффхаузера и вел с ним беседу, — как допускается в таких случаях, — лишь в пределах возможности оказания ему помощи, но не касаясь существа дела.

Советские власти, как уже сообщалось, обвинили Шаффхаузера первоначально в нелегальной деятельности, позже — в подрывной работе против интересов советского государства. Подробности обвинения станут известными лишь после вручения Ф. Шаффхаузеру обвинительного заключения. Когда это последует, пока неизвестно. Посольство ФРГ пригласило для защиты Ф. Шаффхаузера на судебном процессе московского адвоката С. Хейфеца, защищавшего на суде в декабре прошлого года американского туриста К. Джиммюра, арестованного по делу о «незаконных валютных сделках» и краже из гостиницы скульптуры медвежонка (см. «Посев» от 20 января).

ПОПРАВКИ

В «Посеве» № 6 на странице 6 в колонке 2, строках 4-3 снизу должно быть: На пресс-конференции в МИД СССР, 4 февраля, зав. отделом печати Замятин заявил, что МИД СССР своевременно предло-

Вьетнам

▲ После четырехдневного перемирия по случаю буддистского Нового года, в Южном Вьетнаме возобновились военные действия.

▲ США возобновили бомбардировки Северного Вьетнама после того, как ханойское правительство отказалось предпринять шаги по сокращению военных операций, на чем настаивал Вашингтон.

▲ По официальным данным, за 6 лет США потеряли во Вьетнаме 1172 самолета, из них 622 при боевых вылетах.

▲ 5 февраля США запустили к Луне космическую станцию «Лунар орбитер-3», которая 8 февраля вышла на орбиту вокруг Луны и производит фотографирование лунной поверхности.

▲ Возник конфликт в руководстве объединения профсоюзов США. Лидер профсоюза автомобилистов, один из ведущих вице-председателей объединения Уолтер Рейтер вышел из состава руководства.

▲ США поставят Индии 6,6 млн. тонн пшеницы. Общая потребность Индии в импорте пшеницы исчисляется в 10 млн. тонн.

▲ Марокканский король Хасан нанес визит в США, где добился увеличения военной помощи и поставки значительного количества зерна.

▲ В Праге состоялся суд над американским гражданином чешского происхождения Казаном-Комарек, арестованным на пражском аэродроме 31 октября 1966 года при возвращении из СССР в США. За «заговорищную деятельность и шпионаж» его приговорили к 8 годам тюрьмы, но потом отпустили.

▲ В Чехословакии реабилитированы 5 писателей, осужденных в 1952 году за «антигосударственную деятельность»: Йозеф Кнап, Франтишек Крелина, Вадим Фучик, Вацлав Прокупек и Ян Лангер. Это — вторая реабилитация писателей за последние месяцы: летом прошлого года судимость была снята с четырех писателей, осужденных во времена «культ личности».

▲ Польша и Чехословакия приступили к эвакуации из Пекина членов семей своих дипломатов.

▲ Португальские власти выдали обратно в КНР пятерых китайских беженцев, перешедших в Макао. Выдача произведена на основании последнего соглашения, заключенного португальскими колониальными властями в Макао с китайскими коммунистами.

▲ Председатель Государственного совета Румынии Кику Стойка нанес государственный визит в Тунис. Беседы его с тунисским президентом Хабибом Бургиба касались общеполитических вопросов.

▲ В республике Сьерра-Леоне (Западная Африка) имела место попытка государственного переворота, подавленная армией.

▲ В городе Киншаса (Конго) открылась конференция по вопросам безопасности стран Центральной Африки. Президент Конго Мобуту, обращаясь к делегатам 10 государств, призвал к свержению расистского режима в Родезии вооруженной силой.

▲ Правительство Конго — Киншаса объявило конкурс на проект памятника Патрису Лумумбе, с участием конголезских и иностранных архитекторов.

▲ В Танзании национализированы все банки. Главные из них: английские «Барклейз банк» и «Стандард банк», индийский «Гриндлей банк» и голландский «Алхимейн банк Нидерланд».

▲ Король Саудовской Аравии Фейсал отдал распоряжение о закрытии отделений двух египетских банков в стране. В ответ правительство ОАР заблокировало текущие счета саудовского короля в египетских банках.

▲ Во многих университетских городах в Испании произошли студенческие забастовки и волнения. Студенты требуют академических свобод и общей демократизации страны.

▲ Состоялась десятидневная забастовка университетов в Италии. Профессора, преподаватели и студенты протестуют против недостаточно радикальной правительственной реформы высшего образования.

▲ Бывший министр иностранных дел Бруно Крейский выбран председателем Австрийской социалистической партии.

▲ В 1966 году 190 восточногерманских военнослужащих бежали на Запад.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Неймиров, Г. Рар, Л. Федоров, Ю. Чикарев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отсылки следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flürschheidweg 15.
Telefon 31 42 65. Postfach 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издаёт еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Vermeeff, 8 Abingdon st., W. Gabb, Brisbane, Qld.
АНГИЯ: D. Bilenko, 46 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Gredishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: Boile postale 1084, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lovandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: M. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Koudaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, København-Charl.
ИТАЛИЯ: A. Konovels, Cassella Postale 429, Roma - Centra.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal B.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemesrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairav, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodseich, P.O.B. 38, Jackson Hgts., New York, N.Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tzvikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE-1039.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BlOmet 62 06.
Mlle S. Karpikine, 74, av. Felix Faure, Paris 15.
N. Aliou, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavrafi, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Possev», Box 4054, Söderlälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-dio, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м. на полгода 20.80 н. м. на 3 месяца 10.40 н. м. в США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м. на полгода 23.40 н. м. на 3 месяца 11.70 н. м.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

АНТИКВАРНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ СПРАВОЧНЫХ РОТАТОРНЫХ ИЗДАНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

MVD-MGB Campaign Against Russian Emigres

Organs in Charge of the Anti-Emigre Campaign
Agents and Informants
Kidnappings
Assassinations
Diplomatic Pressure

Russian People's Struggle Against Soviet Regime

The Civil War
Anti-Communist Plots 1921-1929
Revolts 1929-1941
The Second World War
Mutinies, Uprisings 1945-1956

Цена каждой брошюры 1.00 NM
Книжный склад издательства «Посев»

Валерий Тарсис

КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ

Трилогия, состоящая из романов: Веселенькая жизнь
Комбинат наслаждений
Тысяча иллюзий

Том IV Собрания сочинений В. Я. Тарсиса в 12 томах

564 страницы — Коленкоровый переплет — Суперобложка работы художника А. В. Русака

Цена в США, Канаде и Австралии 8 долларов, в остальных странах 29.60 немецких марок

Дополнительный взнос для лиц, внесших подписную плату на Собрание сочинений В. Я. Тарсиса, в США, Канаде и Австралии 5 долларов, в остальных странах 18.40 немецких марок

Подписка на Собрание сочинений В. Я. Тарсиса продолжается

Книжный склад издательства «Посев»

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мигрени, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает славя ли не каждый из нас. В результате расстройства нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно:

ослабление активности жизненных функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нерв и силы и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями взрослой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керис пишет: «Я признаю KALEFLUID могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим силы и нервную систему».

KALEFLUID награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. KALEFLUID продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacie Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubchenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide

Заняв в США и других стран направляйте нам во Францию

КАЛЕФЛЮИД

В издательстве «Посев» вышел сборник документов по делу Михайло Михайлова на сербскохорватском языке

Materijal o slučaju

MIHAJLO MIHAJLOV

U vezi sa sudjenjem u Zadru 22-23 septembra 1966 godine

OPTUŽNICA — STA ZELIMO I ZASTO SUTIMO — ELABORAT —
DJIJAS I DANAŠNJA JUGOSLAVIJA — OTVORENO PISMO PRETSJEDNIKU
TITU — ODBRANA

Цена NM 3.70, в США, Канаде и Австралии \$ 0.95.